

Лу Яоя долго играла, прежде чем наконец уснула. Укрытая теплым плащом, она удобно лежала на одеяле из звериной шкуры. Ее пухлое личико покраснело во сне, что делало ее очень миленькой.

Лу Цинюй вздохнул с облегчением.

Наконец уснула.

Была полночь. В гостинице царила полная тишина, если не считать завывания бушующего ветра снаружи, который также приносил ледяной воздух в сумрачный коридор, а затем раздался внезапный стук.

Стук был хорошо слышен в тихой комнате, напугав спящего ребенка. Она озадаченно обернулась и нахмурилась во сне. Лу Цинюй беспокоился, что она может проснуться, и снова заплакать. Он наклонился, взял ребенка на руки и успокаивающе похлопал по спине.

Почувствовав знакомое объятие, Лу Яоя обрела чувство безопасности и снова погрузилась в глубокий сон.

Стук в дверь прекратился. Ветер, вызванный заклинанием демона, проникал сквозь дверь, разгоняя тусклое мерцание свечи. Затем дверь открылась, и в комнату ворвался чарующий аромат.

«Мистер~» — мягко позвала женщина. Голос был подобен песне соловья, щекочущей сердца людей.

Холодная белая рука, гладкая, как нефрит, тихо легла на плечи Лу Цинюя, как бабочка. Голос снова кокетливо позвал: «Мистер~.»

Выражение Лу Цинюя не изменилось. Он установил барьер, чтобы прикрыть свою дочь, а затем обернулся.

Демон-змея, которую он ранее видел в холле, теперь лежала на диване, подперев подбородок ладонью, она соблазнительно смотрела на него. Одежда на ее теле была тонкой и откровенной, а тусклый свет свечи только добавлял признак эфемерной красоты ее очаровательной фигуре. «Мистер, ночь длинная. Спать одному должно быть одиноко. Как насчет того, чтобы провести эту одинокую и холодную ночь со страстью?»

Хотя лидер предупредил, что они не должны провоцировать демона, чей уровень нельзя проверить, демон-змея не хотела его слушаться. Редко можно было встретить такого выдающегося человека, демона или кого-то еще. Как она могла отпустить его, даже не попробовав?

Демон-змея много лет жила распутно. Не было мужчин, способных устоять перед ее обаянием, и она была уверена, что этот не станет исключением.

Лу Цинюй погладил подбородок демона-змеи и она улыбнулась, слегка прищурившись, а выражение лица было как у наложницы, которую только что выбрал король.

Лу Цинюй тихонько рассмеялся. Затем он прошептал, словно разговаривая с любимой: «Какая подлая и вульгарная женщина.»

Демон-змея была ошеломлена. Она совершенно не ожидала этой фразы.

Лу Цинюй снисходительно взглянул на неё так, будто он смотрел на что-то грязное: «Как вещь, которой уже пользовались не раз, может быть меня достойна?»

«Чт...! Сволочь!!» Убийственное намерение вспыхнуло в глазах демона-змеи, и она тут же взмахнула своими острыми когтями. Она еще никогда не была так унижена! Демон-змея была в ярости и решила поймать этого глупца и преподать ему урок. После того, как пытки закончатся, она, естественно, сможет достичь своей первоначальной цели.

Острые и черные ядовитые когти пролетели по воздуху, однако, прежде чем они коснулись Лу Цинюя, когти, казалось, были заблокированы невидимой энергией, отбросившей демона-змею обратно на землю.

Черные волосы беспорядочно упали на лицо демона-змеи. Она подняла голову, в ее глазах мелькнул страх: «Кто ты?»

Этот демон-мужчина был очень красив, но при этом выглядел совершенно безобидно. Но неожиданно его сила оказалась непостижима.

Выражение демона-змеи изменилось несколько раз подряд. Поняв, что она спровоцировала того, кого не могла спровоцировать, она моментально стала выглядеть жалкой.

«Мистер~» Ее голос был намного слаще, чем раньше, и она намеренно добавила очаровательный тон, который вызывал жалость у любого обычного мужчины.

«Ты не проявляешь нежности к женщине. Ты считаешь меня некрасивой?» Она изогнула свое тело, обнажая соблазнительные изгибы, которые всегда работали со всеми мужчинами, с которыми она сталкивалась раньше.

Однако Лу Цинюй не был обычным мужчиной, она не была достойна даже служить ему. Он прищурился: «Я не люблю, когда меня беспокоят.»

Какая-то вонючая змея осмелилась возжелать его?

Необъяснимое чувство опасности окутало демона-змею. Ее зрачки стали вертикальными, и она обнажила клыки. Инстинкт предупредил ее о существовании невидимой опасности. Демон-змея больше не думала о соблазнении Лу Цинюя. Ее сердце бешено колотилось, и она тут же развернулась, чтобы бежать. Однако в дверях, прямо на ее пути, внезапно появилась черная дыра. Прежде чем демон-змея успела испугаться, ее тело засосало в черную дыру.

В следующий момент черная дыра исчезла, а волшебный инструмент в форме черной печи для пилуль несколько раз повернулся, прежде чем полететь в руки Лу Цинюя.

Хотя уровень культивирования Лу Цинюя был подавлен, его духовная сила все еще находилась на стадии Великого Вознесения, что позволило ему использовать все магические инструменты и предметы, которые признали его своим владельцем. Эта маленькая печь была божественным орудием древних дьяволов, называемых Пожирателями Душ. Любые существа, пойманные ею, будут страдать от бесчисленных пыток, пока их кости не исчезнут, а их души не погибнут.

Демон-змея в нем была избита до превращения в первоначальную форму. Демон-змея корчилась от боли, кричала и шипела. Она будет страдать от боли, вызванной разрушением ее тела и духа, пока ее душа полностью не рассеется. Чем сильнее был ее уровень культивирования, тем дольше были ее мучения.

Лу Цинюй поместил Пожирателя Душ обратно. Хотя его уровень культивирования был подавлен до поздней стадии Закалки Тела, одной его духовной силы было достаточно, чтобы сокрушить бесчисленное количество этих маленьких демонов, не говоря уже о том, что он все еще мог контролировать все свои магические инструменты и оружие.

Лу Цинюй встал и вытер руки носовым платком, прежде чем отбросить его в сторону. Когда платок упал, из ниоткуда появился огонь, который сжег его. Лу Цинюй тоже переоделся. Для него вещь, к которой прикоснулось что-то грязное, тоже стала грязной.

Хех, скромный демон даже посмел возжелать его.

Лу Яоя спала очень крепко. В тот момент, когда она снова открыла глаза, то увидела незнакомый потолок. Это вызывало у нее беспокойство, и ей подсознательно хотелось плакать. Но когда она повернула голову в сторону и увидела, что рядом с ней лежит папа, то сразу почувствовала облегчение.

Лу Яоя оперлась своими крошечными ручками и села, качая головой влево и вправо, глядя вокруг в поисках еще одной знакомой фигуры.

Где отец?

Разве папа не сказал, что она скоро увидит отца?

Лу Яоя была в замешательстве.

Она набросилась на папу.

Папа, проснись. Хватит спать. Где отец?

Лу Цинюй открыл глаза и повернул голову.

«Ах, ах, ах, что!!» Лу Яоя громко бормотала.

Лу Цинюй притворился дураком: «О чем ты говоришь? Папа не понимает.»

Лу Яоя: «...»

«Ах!» Мягкий и милый голос вдруг стал свирепым. Лу Яоя навалилась вперед всем своим маленьким телом на папу и села ему на грудь.

«Ах!» Плохой папа! Как насчет твоего обещания!

Лу Цинюй сел. Маленький комочек на его груди упал и перевернулся. Он вовремя поймал ее, взял на руки и встал с постели.

«Хорошо, будь послушной. Давайте поищем его сейчас.» Лу Цинюй боялся, что ребенок снова заплачет так рано утром, поэтому терпеливо уговаривал ее.